

II.

Россія, Польша и славянство *).

*(По поводу воззванія Августѣйшаго
Главнокомандующаго).*

Каковы бы ни были послѣдствія воззванія Верховнаго Главнокомандующаго къ полякамъ, оно уже само по себѣ—великая побѣда Россіи.

Раздѣлъ Польши—именно тотъ историческій нашъ грѣхъ, который доселѣ служилъ и служить главнымъ препятствіемъ къ осуществленію Россіей ея освободительной миссіи среди славянства. Въ этомъ грѣхѣ—вся сила австро-славизма, главная причина тяготѣнія части славянъ къ Австріи и по тому самому жизненное условіе ея могущества.

Славяне въ Австро-Венгріи составляютъ большинство населенія; утративъ ихъ поддержку, имперія Габсбурговъ просто-на-просто не можетъ существовать: съ того дня, когда она лишится возможности посылать противъ Россіи не только чеш-

*) „Русск. Вѣд.“, 3 августа 1914 года.

скіе, но и польскіе и вообще славянскіе полки, она неизбежно обречена на распадѣніе. Австро-Венгрія живетъ только нашими ошибками: только недоверіемъ и враждой части славянъ противъ Россіи держится ея государственное единство.

При этихъ условіяхъ воззваніе Августѣйшаго Главнокомандующаго для Австріи — болѣе чѣмъ нравственный ударъ; его появленіе на свѣтъ можетъ оказаться для нея равнозначительнымъ тяжкому пораженію. Напрасно было бы думать, что Австрія можетъ парализовать его дѣйствіе, давъ своимъ подданнымъ — полякамъ больше, чѣмъ можетъ дать имъ Россія. Самаго главнаго что обѣщаетъ имъ воззваніе, она все-таки дать имъ не можетъ. Уже благодаря своимъ союзнымъ отношеніямъ съ Германіей Австрія не можетъ „стереть границы, разрѣзавшія на части польскій народъ“, и возстановитъ его цѣлость подъ единымъ скипетромъ. Это можетъ сдѣлать одна Россія. Вотъ почему воззваніе можетъ имѣть для Австріи послѣдствія болѣе разрушительныя, чѣмъ вторженіе непріятельской арміи въ ея предѣлы. Теперь ей угрожаетъ уже не ударъ, направленный извнѣ, а параличъ, идущій изнутри: государство, которое въ борьбѣ противъ внѣшняго врага можетъ опираться лишь на меньшинство своихъ подданныхъ, а въ большинствѣ ихъ имѣетъ враговъ, тѣмъ самымъ обречено на смерть.

Первый шагъ къ разрѣшенію славянскаго вопроса, такимъ образомъ, сдѣланъ; есть основаніе надѣяться, что огромное историческое препятствіе

имъ будетъ устранено; но для того, чтобы оно было устранено окончательно, необходима взаимность: нужно, чтобы было побѣждено сложившееся въ-ками недоверіе Польши къ Россіи; пусть и Россія, и Польша проникнутся сознаниемъ, что воззваніе свыше уполномоченнаго Главнокомандующаго есть обѣщаніе, коего осуществленіе обеспечивается всей нашей государственной мощью.

Освобожденіе Польши изъ-подъ нѣмецкаго ига не есть только задача нашей Верховной власти: это въ настоящее время наше важнѣйшее народное русское дѣло, отъ успѣшнаго выполненія котораго зависитъ все наше будущее. Не только для Польши, но и для Россіи это—основной жизненный вопросъ, ибо только Россія, объединившая Польшу, можетъ собрать вокругъ себя славянство. И только Россія, ставшая центромъ всеславянскаго единенія, можетъ стоять на высотѣ подобающаго ей величія и могущества.

Не для однихъ поляковъ,—для всего славянскаго міра воззваніе Верховнаго Главнокомандующаго должно прозвучать благою вѣстью. Освобожденіе Польши означаетъ конецъ нѣмецкаго владычества надъ славянствомъ вообще. Въ этомъ—основной смыслъ только что опубликованнаго великодушнаго и мудраго воззванія. Поэтому мы будемъ твердо надѣяться, что за первымъ обращеніемъ послѣдуетъ второе, въ которомъ официальная и вмѣстѣ народная Россія торжественно засвидѣтельствуетъ о своемъ единеніи не съ одними поляками, но со всѣми тѣми народами Австріи, которыхъ она призвана освобождать.

Когда народы Австріи увидятъ, что Россія сознала свое освободительное призваніе и прониклась твердой рѣшимостью его выполнить, — судьба Австро-Венгерской имперіи тѣмъ самымъ будетъ рѣшена.
